

Рахимов Р.Н. Башкирская конница под Тильзитом: Краткая встреча – долгое эхо. (К проблеме участия иррегулярной кавалерии в наполеоновских войнах) // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г.– СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. – С. 184 – 187.

Тильзитский мир завершил неудачные боевые действия России и Пруссии в войне с наполеоновской Францией. Наиболее крупными сражениями, в которых приняли участие русские войска: при Пултуске 14 декабря 1806 г. закончившееся отступлением, при Прейсиш-Эйлау 26 – 27 января имевшее ничейный результат и под Фридландом 2 июня 1807 г. где русская армия потерпела поражение. Несмотря на неудачи, русские войска показали массовый героизм, отвагу и самопожертвование. Вместе с тем, эта проигранная война дала новый опыт для армии, заставила многих офицеров задуматься о вопросах стратегии и тактики будущей европейской войны.

Для башкир и калмык эта война была первой во многих отношениях: первой в XIX в., на которую они были направлены, первой при императоре Александре I, первой после введения кантонной системы управления, первой в которой предполагалось их массовое участие. Всего на войну было откомандировано 10000 башкир во главе со своими кантонными начальниками, вместе с ними были направлены в армию и ставропольские (крещенные) калмыки. Вооружены они были луками и стрелами, незначительное число воинов имело сабли и пики, единицы – огнестрельное оружие, в виде фитильных ружей. В силу обстоятельств башкирская кавалерия прибыла на театр военных действий поздно, и приняла участие в последних боях летом 1807 г. Появление в составе русской армии кочевников вооруженных средневековым оружием не прошло незамеченным для ее участников. Именно с этой войны в военную историю вошло крылатое выражение, которое французы дали башкирам – «северные амуры». Менее известно другое – «злые купидоны». Опыт привлечения кочевников на войну в Европе был реализован в 1812 – 1814 г., когда в составе русской армии воевало 20 башкирских, 2 мишарских, 2 тептярских, 4 крымско-татарских, 2 калмыцких (астраханских) пятисотенных и один тысячный ставропольских (крещенных) калмык полков.

Историография участия башкир в военных действиях предшествовавших Тильзиту невелика. Сразу после войны, и некоторое время спустя, были опубликованы работы современников этих событий, в которых в той или иной степени описывалось участие башкир в войне, давалась ему оценка. Офицер Свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части, впоследствии генерал-майор П.А. Чуйкевич в 1810 г. в Санкт-Петербурге опубликовал работу под названием «Подвиги казаков в Пруссии» в которой подробно описал действия башкирской кавалерии. В основу этой книги был положен «Журнал», который он вел, находясь в составе корпуса М.И. Платова.

Английский офицер, находившийся при русской армии, Роберт Вильсон также наблюдал башкир в бою 4 июня 1807 г. и в своей работе вышедшей тоже в 1810 г. отметил, что они «с большим эффектом атаковали отряды врага, захватив пленных»¹. В 1839 г. другой участник событий, известный поэт-партизан Д.В. Давыдов опубликовал в первом томе сборника «Сто русских литераторов» свои воспоминания «Тильзит в 1807 году». Д.В. Давыдов, красочно описав случай ранения французского подполковника башкирской стрелой в нос, он в целом отнесся пессимистично к самому факту использования иррегулярной кавалерии имевшей средневековое оружие против современной европейской армии.

В официальной историографии факт удачного участия башкир в бою с наполеоновской кавалерией под Тильзитом отразил А.И. Михайловский-Данилевский².

В советской историографии об участии башкир в боевых действиях 1807 г. в центральных изданиях не писалось ничего, а в региональных просто констатировалось,

причем все авторы опирались в качестве источника на опубликованные ранее воспоминания П.А. Чуйкевича, Д.В. Давыдова, Р.-Т. Вильсона³. В какой-то мере большей новизны в освещении темы достиг А.З. Асфандияров дополнивший материал именами отличившихся воинов выявленных им в архивах.

В современной отечественной историографии война 1806 – 1807 г. начала приобретать иной вид. Так В.Н. Шиканов считает, что непосредственно боя башкир с французами не было: «В ходе преследования французы впервые столкнулись с прибывшими к русской армии башкирскими лучниками. Офицеров, наслышанных о воинах рыцарской эпохи, ошеломила туча стрел, повисших в небе. Впрочем, всему свое время. Просвещенные представители XIX столетия попытались наказать «варваров» клинками, но степняки не приняли ближнего боя и исчезли за дальними холмами»⁴.

Во многих аспектах феномен применения иррегулярной, национальной кавалерии в европейских войнах требует своего специального изучения. В первую очередь необходим качественный анализ всех видов источников. Поскольку вся советская историография темы опиралась в основном на мемуары Д.В. Давыдова, региональное переиздание которых имело искаженный, цензурированный характер, нами был сделан его текстологический анализ⁵.

В данной работе мы хотим рассмотреть развитие идей применения иррегулярной кавалерии в будущей войне с Наполеоном, связанных с тильзитскими событиями.

«Журнал» П.А. Чуйкевича под названием «Подвиги казаков в Пруссии в 1807 г.» в настоящее время хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде «Собрание Генерального Штаба»⁶. К тексту приложена рисованная карта Пруссии. «Журнал» переплетен в красную кожу с золотым тиснением, на нем имеется экслибрис библиотеки Генерального Штаба. В Предисловии автор пишет: «Российская армия имеет великую выгоду перед всеми народами своими казаками, которые образом своего учреждения и службы, делают государству существенную пользу». Перекрестное сравнение текста «Журнала», ряда архивных документов и записок Р. Вильсона подтверждает достоверность этого источника. Из него мы узнаем, что 4 июня с корпусом М.И. Платова соединились две башкирские пятисотенные команды и Ставропольский калмыцкий полк под общим командованием полковника князя Уракова. Они приняли участие в сражении под Велау. Вот как оно описывается в «Журнале».

«В полдень неприятель под прикрытием артиллерии во многих местах переправился через реку (р. Прегель) по понтонам. Кавалерия правого фланга под команду дивизионного генерала Груши пошла двумя колоннами в верх Прегеля берегом, в намерении атаковать левой фланг казаков. Генерал Платов уступая рвению кантонных начальников башкирских команд, приказал князю Уракову напасть с ними на французов. Башкирцы чувствительны были к сему назначению и выполнили приказание с отличным мужеством. Несколько охотников владея ружьем, завели с неприятелем перестрелку, выманивали его, дали к деревне Колм, и разохотили французские эскадроны к преследованию новых невиданных ими людей. Одна башкирская команда стояла за возвышением, за которым трудно ее было видеть, другая подпустив неприятеля в довольно разстояние пустила в кавалерию несколько сот стрел, скрытая же команда сделала потом быстрый поворот на право и ударила дротиками во фланг неприятелю, который не мог устоять, будучи изумлен и замешан новостью оружия, с которым против него действовали. Башкирцы гнали кавалерию до самой пехоты, принудив их сильным огнем оставить конницу которой они не давали пощады»⁷. Затем башкиры занимались маскировочными работами – разводили ночью костры, имитируя лагерь русских войск. Автор сообщает имена командиров башкирских команд: майор 29-го Егерского полка Данкеев и кантонный начальник поручик Бурангул Куватов, а также общее количество пленных взятых в июне корпусом М.И. Платова – 12 обер-офицеров и 181 солдат.

7 июля 1807 г. Александр I во время одной из встреч с Наполеоном представил ему свою иррегулярную кавалерию. Сохранилась картина французского художника П.Н. Бержера «Наполеон и Александр I в Тильзите» (написана в 1810 г.) на которой изображен русский император представляющий Наполеону казаков, башкир, калмык. После этого представления, башкиры на площади демонстрировали скачки, в процессе которых скакали вокруг брошенной в центр шапки, стреляя в неё из луков. В результате образовался своеобразный «ёж» из стрел, подаренный ими Наполеону, свой лук подарил ему и М.И. Платов. Итогом этого знакомства были предложения Наполеона Александру I направить казаков в поход на Индию, а также более внимательное отношение его военных агентов к положению казачества в России, в расчете возможного привлечения казаков на свою сторону в случае войны с Россией.

Для российской стороны этот краткий опыт привлечения иррегулярной кавалерии был необычайно продуктивен. В апреле 1812 г. П.А. Чуйкевичем был подан аналитический проект военных действий под названием: «Патриотические мысли или Политические и военные рассуждения о предстоящей войне между Россией и Францией и предложение средств воздвигнуть в Германии Инсurreкцию посредством вооруженной Экспедиции»⁸. В нем он рекомендует «вести против Наполеона такую войну, к которой он еще не привык ... уклонение от генеральных сражений, партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопускания до фуражировки и решительность в продолжении войны...».

Основное его предложение – поднять в Германии инсurreкцию, т.е. вооруженное восстание путем направления туда «летучих отрядов их легких войск по одной или по две тысячи человек, которые должны поручены быть в команду отважнейшим офицерам из регулярных войск». Они должны по его мнению прорывать беспрестанно операционную линию противника и действовать на флангах и в тылу его, истребляя все, включая запасы продовольствия и фуража. В составе легких войск автор видит донских казаков, иррегулярные части с Кавказской линии и Оренбурга, т.е. казаков, башкир, калмыков, крымских татар. Если обратиться к мемуарам Д.В. Давыдова в той части, где он рассуждает о возможной будущей войне, находим следующее: «при вторжении в какое-либо европейское государство регулярной армии нашей, восторжествовавшей уже несколько раз над войсками этого государства, — я не спорю, что, тучи уральцев, калмыков, башкирцев, ринутых в объезд и в тыл неприятельским войскам, умножат ужас вторжения. Их многолюдство, наружность, обычаи, необузданность, приводя на память гуннов и Аттилу, сильно потрясут европейское воображение и, что еще не менее полезно, вместе с воображением и съестные и военные запасы противной армии»⁹. Нет оснований для сомнений в том, что эти мысли являются оригинальными, а не заимствованы Д.В. Давыдовым, ведь проект П.А. Чуйкевича оставался секретным. Скорее всего, в таком направлении рассуждали многие офицеры русской армии, анализируя варианты будущих столкновений с Наполеоном. К тому же у Д.В. Давыдова и П.А. Чуйкевича было много общего. Оба были почти одногодками, оба были кавалеристами легкой кавалерии (один при казаках, другой гусар), оба находились примерно в одном чине (штабс-ротмистра), оба были связаны со штабами (один по квартирмейстерской части, другой адъютант), для обоих это была первая военная кампания, и оба хотели ее завершения иного. Оба извлекли из нее представления о партизанской борьбе как форме ведения боевых действий, и один ее предложил, а другой независимо от него ее реализовал в 1812 г.

Верховное командование также извлекло опыт из этих событий. Уже в 1811 г. были сформированы и направлены в армию 2 пятисотенных башкирских и Ставропольский калмыцкий полки. В 1812 г. на войну были направлены дополнительно 18 полков башкир. Во время Отечественной войны 1812 г. и Заграничного похода 1813 – 1814 гг. были созданы и успешно воевали армейские партизанские отряды, состоявшие из регулярной легкой кавалерии (гусар, драгун) и иррегулярных войск – казаков, башкир, калмык. Кроме того, казаки, калмыки и башкиры приняли активное участие в Заграничном походе 1813 –

1814 гг. находясь в авангарде армий союзников. Башкирские полки участвовали в боевых действиях в Германии, Голландии, Франции. После вступления в Париж в 1814 г., император Александр I намеренно приказал разместить биваки башкир, калмык и казаков на Елисейских полях. Массовое применение иррегулярной, национальной кавалерии с одной стороны демонстрировало всем сплоченность народов империи под властью царя, с другой, служило своеобразным напоминанием-угрозой о прежних волнах кочевников когда-то наводивших ужас на Европу. Таким образом, неудачная война 1806 – 1807 гг. дала новые идеи использования иррегулярной кавалерии, реализованные впоследствии во время наполеоновских войн 1812 – 1814 гг., а также во время польских событий 1830 – 1831 гг.

Примечания

1. Wilson R. Brief remarks on the character and composition of russian army and sketch of the campaigns in Poland in the years 1806 and 1807. By sir Robert Wilson. London, 1810. P. 40 – 41.
2. Михайловский-Данилевский А.И. Описание второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 – 1807 гг. СПб., 1846. С. 343 – 344.
3. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа, 1959. С. 64 – 65; Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки. Оренбург, 1962. С. 128 – 129; Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964. С. 18 – 19; Асфандияров А.З. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971. С. 75 – 78; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996. С. 391; Асфандияров А.З. Кантонное управление в Башкирии (1798 – 1865 гг.). – Уфа, 2005. С. 68 – 69.
4. Шиканов В.Н. Первая Польская кампания. 1806 – 1807. М., 2002. С. 282.
5. Рахимов Р.Н. Назад в будущее, или «Тильзит в 1807 году»: текстологический анализ одной публикации // Modern history: Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока. Вып. VIII. Уфа, 2007. С. 98 – 107.
6. НИОР РГБ. Ф. 68. Собрание Генерального штаба. Д. 83.
7. Там же. С. 83 – 84.
8. Аналитический проект военных действий в 1812 г. П.А. Чуйкевича / Публ. В.М. Безотосного // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII – XX вв. М., 1996. Т. VII. С. 44 – 57.
9. Давыдов Д.В. Сочинения в трех томах. СПб., Т. 1. С. 294 – 296.